Связаны единою судьбой

Среди коренных ленинградцев мало найдется семей, которых бы не коснулась блокада. Они свято хранят историю Великой Отечественной войны, куда подвиг защитников города на Неве и его жителей вписан навсегда хроникой 900 дней мужества, самоотверженности, стойкости и человечности. Поэтесса Ольга Берггольц очень точно написала в одном из своих стихотворений:

Одною небывалою борьбой,

Одной неповторимою судьбой

Мы все отмечены.

Мы — ленинградцы.

© 2024 Следственный комитет Российской Федерации

Действительно, блокада объединила тысячи семей общей трагедией. И мы никогда не забудем об этих 900 днях. Перелистывая свой семейный альбом, ленинградцы вспоминают еще сотни родных, друзей, знакомых, с которыми они разделили это горе, не сдались и победили. И сегодня, приезжая в этот город, любуясь его дворцами и фонтанами, набережными и парками, мы вспоминаем этих героев.

Я родился в Ленинграде и детство прожил с родителями в квартире бабушки Тамары Александровны Доброхотовой. В моем счастливом и беззаботном детстве слово «блокада» появилось в младшем школьном возрасте. Но знал я тогда о ней только самые общие вещи, видимо, взрослые берегли мою психику. Однако родители брали меня на памятные мероприятия, посвященные снятию блокады и Дню Победы, а бабушка – на встречи с такими же блокадниками, как она. И все же многие детали того времени я узнал, только став взрослым, и очень благодарен своей бабушке, которая нашла в себе силы рассказать мне об этом. Сегодня я хочу поделиться этим рассказом с читателями газеты «Следственный комитет России».

НИЧТО НЕ ПРЕДВЕЩАЛО БЕДЫ

«В 1941 году мне исполнилось 9 лет. К этому времени наша семья переехала из Москвы в Ленинград, где отец в «Метрострое» занимался строительством метрополитена. Вместе с другими специалистами наши семьи разместили в Петергофе. Пожалуй, это было самое счастливое время, когда все мы еще были вместе. На тот момент мы еще не понимали всего ужаса, который нам вскоре предстояло пережить.

САМАЯ ТЯЖЕЛАЯ ПОТЕРЯ

Вскоре, после начала военных действий отец перевез нашу семью из пригорода в центр Ленинграда. У специалистов «Метростроя» была бронь от призыва. Но отец твердо заявил, что не собирается отсиживаться дома и пошел добровольцем во вторую дивизию народного Ленинградского ополчения. Я помню тот день, когда он в составе отряда уходил на фронт. Это был последний раз, когда я его видела.

Вскоре от отца пришло первое письмо, за ним второе. Оно же было последним. В нем было написано: «Береги детей!». Этот завет мать пронесла через всю жизнь.

ПЕРВАЯ БОМБАРДИРОВКА

Ночью 6 сентября 1941 года меня разбудила мама. Она собрала нас вместе с соседями в темном коридоре, где нам предстояло переждать первый авианалет. Всю ночь поблизости разрывались снаряды. Было очень страшно! Я помню, как яркие вспышки озаряли людей в комнате. Взрывная волна колотила в двери. Стоял оглушительный грохот. Боязнь громких звуков осталась со мной и по сей день. Потом мы укрывались в бомбоубежищах, но

© 2024 Следственный комитет Российской Федерации

авианалеты были настолько частыми, что со временем мы перестали прятаться.

НОВАЯ ТРАГЕДИЯ

Зима была страшно холодной. На тот момент мать одна тянула четверых детей, младшему из которых было всего несколько месяцев. Мне, как самой старшей, приходилось бегать за хлебом для семьи и за молоком для младшего братика. Ту зиму он не пережил. Вместе с ним не стало нашей бабушки. Лежащие на каждом углу тела мертвых петербуржцев меня уже не пугали. Мы выживали как могли. Мать собирала для нас лебеду и крапиву. Воду приходилось пить прямо из Невы. В потопленных баржах собирали остатки хлеба. Мать отдавала последние вещи и книги в обмен на картошку. Некоторых из нас спасло то, что мы не гнушались есть конину. Другим страшным потрясением для меня был переезд по Ладоге в трюме баржи. Таким образом нас эвакуировали из блокадного Ленинграда. Буквально перед нами фашистскими самолетами было потоплено такое же плавсредство. Никто не выжил. В тот момент у меня было единственное желание – крепко заснуть, и если суждено умереть, то пусть это будет во сне.

КОНЕЦ ВОЙНЫ

Помню, как в 12-летнем возрасте была свидетелем казни нацистов. Их вешали на площади. Детей туда не пускали, но мне каким-то образом удалось проскочить сквозь толпу. Уж очень хотелось увидеть, что хоть кто-то поплатился за весь тот ужас, что мы пережили. Не скажу, что в тот момент испытывала злобу к конкретному военному преступнику. При исполнении приговора наступало чувство удовлетворения от восстановления справедливости.

Самое радостное воспоминание связано с прохождением в 1945 году по Литейному проспекту торжественным маршем наших солдат и офицеров. Была невероятная энергетика, много радости и цветов. Это было незабываемо. Все мы искали среди воинов-победителей знакомое, родное лицо. Кто-то находил своих среди толпы. А кому-то это было уже не суждено. Моя мама воспитала троих выживших в войну детей. Она прожила в одиночестве до самой старости, пытаясь найти моего отца, который значился пропавшим без вести.

С начала войны прошло почти 80 лет, а я до сих пор не могу в памятные даты посещать Пискаревское кладбище, где покоятся мои близкие. Воспоминания о тех днях оживают, словно это было вчера. Наворачиваются слезы. И кажется, что можно пережить все, лишь бы не было войны».

Антон Доброхотов, СУ СК России по Псковской области

04 Февраля 2020

© 2024 Следственный комитет Российской Федерации

© 2024 Следственный комитет Российской Федерации